

Т.И. НАГАЕВА *

**О СООТНОШЕНИИ ПОНЯТИЙ
«НЕИСПОЛНЕНИЕ ОБЯЗАННОСТЕЙ»
И «УКЛОНЕНИЕ ОТ ИСПОЛНЕНИЯ ОБЯЗАННОСТЕЙ»:
ТЕХНИКО-ЮРИДИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ОПРЕДЕЛЕНИЯ
ПРИЗНАКОВ ДЕЯНИЯ В УК РФ**

Ключевые слова. Неисполнение обязанности, уклонение от исполнения обязанностей, форма поведенческого акта, направленность умысла, делящийся характер обязанности, делящийся характер ее неисполнения.

В исторический период, предшествовавший принятию УК РФ 1996 г., сложились социально-правовые и технико-юридические предпосылки унифицированного использования законодателем термина «уклонение» при определении особого вида деяния, заключавшегося в особом же виде неисполнения обязанности. Хотя УК РФ 1996 г. представляет собой новый закон, отличный по задачам и духу от предшествовавших ему уголовных кодексов, эти предпосылки не утратили своей актуальности.

Во многом это объясняется тем, что статистика законодательного употребления термина «уклонение» в Особенной части УК РФ не отличается принципиальной новизной. Конечно, с принятием УК РФ некоторые из деяний были декриминализованы (уклонение от лечения венерической болезни; уклонение от примирения; уклонение от трудовой мобилизации).

Однако большинство деяний, определяемых в уголовном законе как «уклонение», сохранило социально-политические основания наказуемости и свое правовое содержание (уклонение от призыва на военную службу; уклонение от уплаты налогов; уклонение от уплаты средств на содержание детей или родителей; уклонение свидетеля, потерпевшего или эксперта от дачи показаний (или заключения); уклонение от отбывания наказания в виде лишения свободы; уклонение от исполнения обязанностей военной службы). Несмотря на то, что в Общей части УК РФ появилась система норм об ответственности

© Нагаева Т.И., 2012.

* Кандидат юридических наук, доцент, директор юридического института Сахалинского государственного университета [nagaeva_07@mail.ru]

за уголовное правонарушение, определяемое как «злостное уклонение от отбывания наказания», использование терминов «уклонение» и «злостное уклонение» имеет те же технико-юридические характеристики, что и в УК РСФСР 1960 г. (уклонение от исправительных работ).

Отмеченное сходство законодательных текстов тем не менее не дает достаточных оснований для категоричного вывода о сложившемся унифицированном значении термина «уклонение», таком, которое определяет уголовно-правовое содержание особого вида преступного деяния. Важным, с нашей точки зрения, пунктом исследования являются взгляды ученых на различия в понятиях «неисполнение обязанностей» и «уклонение от исполнения обязанностей».

Поводом для нее послужил, в частности, уголовно-правовой анализ неисполнения обязанностей по воспитанию несовершеннолетнего¹. В научной полемике по вопросу о введении в ст. 156 УК термина «уклонение» С.В. Яровая попыталась показать упомянутое выше различие: «Замена понятия “неисполнение обязанностей” на “уклонение от обязанностей” существенно сузит сферу применения данной статьи. Неисполнение обязанностей включает в себя не только неисполнение, но и ненадлежащее исполнение, то есть может быть совершено как в форме действия, так и бездействия. Сущность использования термина “неисполнение”, на наш взгляд, предполагает не только “недосмотр” за ребенком, но и сознательное пренебрежительное отношение к его потребностям. Термин “уклонение” не отражает в полной мере сущности рассматриваемого деяния. Субъекты преступления зачастую не избегают своих обязанностей, а выбирают неверные методики воспитания»².

Отталкиваясь от характера рассматриваемой обязанности, длящейся и сложной по содержанию, С.В. Яровая обращает внимание на то, что термины «неисполнение обязанностей» и «уклонение от обязанностей» являются носителями различных по объему понятий. Деяния, которые ими определяются, различаются по объективным и субъективным признакам. К аналогичному выводу пришли и мы.

Термин «уклонение» определяет понятие, производное от неисполнения обязанности, но значительно более узкое по сравнению с основным. Можно

¹ См.: *Вдовенков В., Широков В.* Неисполнение обязанностей по воспитанию несовершеннолетнего: криминологический анализ и пределы ответственности // Российская юстиция, № 12. 2003; *Максимов С.В., Ревин В.П.* Насильственные преступления в сфере семейно-бытовых отношений и проблемы их профилактики: учебное пособие. М., 1993; *Машиная Н.В., Скрипченко Н.Ю.* Ответственность и защита прав несовершеннолетних по уголовному законодательству РФ. Архангельск, 2004; *Белов В.Ф.* Преступления против семьи и несовершеннолетних: в аспекте de lege lata и de lege ferenda. М., 2002; *Яровая С.В.* Уголовно-правовой анализ неисполнения обязанностей по воспитанию несовершеннолетнего. Саратов, 2009 и др.

² *Яровая С.В.* Уголовно-правовой анализ неисполнения обязанностей по воспитанию несовершеннолетнего. Саратов, 2009. С. 62.

сказать, что «уклонение» представляет собой специальный вид неисполнения обязанности: а) *не любой обязанности, а длящейся*; б) *не зависящий от формы поведенческого акта*; в) *имеющий субъективную направленность на избежание обременений, налагаемых обязанностью*; г) *требующий осознания субъектом обязанности юридических свойств своего поведения*.

Во-вторых, трактовка «уклонения» как избегания обязанности, данная указанным выше автором, подтверждает наш вывод о том, что рассматриваемым термином определяется понятие, сущность которого сконцентрирована в субъективной стороне противоправного поведения. Посредством термина «неисполнение обязанностей» определялись деяния, уголовно-правовое значение которых обуславливал сам факт неисполнения вне зависимости от направленности воли субъекта обязанности. Для установления признаков такого деяния достаточно установления факта. Установление признаков «уклонения», напротив, является вопросом оценки обстоятельств неисполнения обязанности.

На этот момент обращает внимание И.В. Пантюхина: «В теории уголовного права нет точных или определенных формулировок способов “уклонения”. Факт уклонения устанавливается в каждом конкретном случае только в судебном разбирательстве исходя из обстоятельств дела»³. На оценочный характер понятия «уклонение» указывают и другие авторы⁴.

Как уже отмечалось, «неисполнение обязанности» (в конкретно-юридическом значении) является деянием, которое квалифицируется по формальным признакам. Обязательное значение корыстного или иного личного мотива деятеля (в отдельных статьях Особенной части УК) не влияет на формальный характер объективных признаков такого деяния. Например, условием наказуемости неисполнения обязанностей налогового агента (ст. 199¹ УК) служит наличие личной заинтересованности. Однако независимо от наличия или отсутствия личного интереса, неисполнением этих обязанностей во всех случаях является

³ *Пантюхина И.В.* Злостное уклонение от уплаты средств на содержание детей и нетрудоспособных родителей (уголовно-правовые и криминологические проблемы): монография. Рязань, 2004. С. 74.

⁴ *Иванов А. А.* Злостное уклонение от погашения кредиторской задолженности (ст.177 УК РФ): совершенствование законодательного описания диспозиции статьи и отдельные аспекты его предупреждения: автореф.дис. канд. юрид. наук. Краснодар, 2007; *Сафин Л. Р.* Ответственность осужденных за злостное уклонение от наказаний, не связанных с изоляцией от общества, в российском уголовном праве: дис. ... канд. юрид. наук. Казань, 2004; *Тимофеева Е. А.* Уголовно-правовые средства реагирования на уклонение (злостное уклонение) от отбывания наказания: проблемы дифференциации ответственности и законодательной техники: автореф. дис. ...канд. юрид. наук. Краснодар, 2008; *Ее же.* Юридическая природа злостного уклонения от отбывания наказания: дискуссионные вопросы // Вестник Владимирского юридического института. 2008. № 2 (7). С. 63–66; *Ее же.* К вопросу об определении понятий и терминов в уголовном законодательстве // Проблемы культуры, языка и воспитания: сб. науч. тр. / сост. и отв. ред. А.И. Есюков, П.В. Лизунов. Вып. 6. Архангельск: Поморский ун-т, 2004. С. 83–85 и др.

бездействие налогового агента в нарушение установленных законодательством о налогах и сборах норм по исчислению, удержанию у налогоплательщика или перечислению в соответствующий бюджет (внебюджетный фонд) налогов⁵.

Личная заинтересованность налогового агента – признак, который стоит в стороне от признаков деяния, его противоправности. Он лишь определяет условия наказуемости нарушения законодательства о налогах и сборах. Исключить его – значит изменить порог уголовной противоправности, не меняя характеристики самого поведенческого акта как нарушения норм по исчислению и удержанию налогов.

Другое неисполнение обязанности, квалифицируемое как «уклонение», именно по признакам *деяния* является оценочным. Как справедливо отмечает И.В. Пантюхина, к объективным признакам уклонения от уплаты средств на содержание детей (родителей) могут быть отнесены и действия, сами по себе не являющиеся правонарушениями: смена места жительства или работы, отказ от трудоустройства и др.⁶ Не только эти, но и другие противоправные действия (использование поддельного документа, подкуп бухгалтера и пр.) нуждаются в судебной оценке, в результате которой поведение субъекта обязанности может быть квалифицировано как «уклонение».

Например, Постановлением Пленума Верховного Суда РФ от 28 декабря 2006 г. № 4 «О практике применения судами уголовного законодательства об ответственности за налоговые преступления» (п. 3)⁷ уклонение от уплаты налогов и (или) сборов, ответственность за которое предусмотрена статьями 198 и 199 УК РФ, определяется как умышленные деяния, *направленные на их неуплату в крупном или особо крупном размере* и повлекшие полное или частичное непоступление соответствующих налогов и сборов в бюджетную систему Российской Федерации.

Способами уклонения от уплаты налогов и (или) сборов могут быть как действия в виде умышленного включения в налоговую декларацию или иные документы, представление которых в соответствии с законодательством Российской Федерации о налогах и сборах является обязательным, заведомо ложных сведений, так и бездействие, выражающееся в умышленном непредставлении налоговой декларации или иных указанных документов.

Включение в налоговую декларацию (или иные документы) заведомо ложных сведений является «уклонением», так сказать, по определению, поскольку имеет явную направленность на избежание налоговых обременений. Тем не менее, без установления признака «заведомости» этих действий с учетом всех обстоятельств дела оценка их как «уклонения» невозможна. Тем бо-

⁵ См.: Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации / Ю.В. Грачева, Л.Д. Ермакова, Г.А. Есаков [и др.]; отв. ред. А.И. Рарог. М.: Проспект, 2012. С. 481.

⁶ Пантюхина И.В. Указ.раб. С. 75, 76.

⁷ Бюллетень Верховного Суда РФ, № 3, март, 2007.

лее невозможна квалификация как «уклонения» от уплаты налогов и (или) сборов простого бездействия, выражающемся в умышленном непредставлении налоговой декларации (или иных документов), без оценки направленности умысла деятеля.

Так, Верховный Суд РФ от 26.09.2002 № 20-Д02-9 отменил приговор по уголовному делу об уклонении от уплаты налогов, производство по делу прекратил за отсутствием в действиях осужденных состава преступления. В своем Определении Верховный Суд указал: «Согласно ч. 2 п. «а» ст. 199 УК РФ уголовная ответственность наступает за уклонение от уплаты налогов с организации путем включения в бухгалтерские документы заведомо искаженных данных о доходах и расходах, в крупном размере, группой лиц по предварительному сговору. Такие условия, предусмотренные Законом в действиях А. и Л., отсутствуют».

В судебном заседании А. и Л. виновными себя признали частично и показали, что, работая на должностях директора и главного бухгалтера Хасавюртовского филиала «Дагнефтепродукт» к исполнению обязанностей относились добросовестно. *Намерения уклониться от уплаты налогов не было, и предварительно об этом не договаривались.*

Признали себя виновными в том, что не уплачен налог на добавленную стоимость в 1999 году 27 255 рублей, в 2000 году 23 970 рублей. В неуплате налога на прибыль в сумме 171 186 рублей вину не признали, пояснили, что деньги в сумме 567 320 рублей филиалу были переданы ГП «Дагнефтепродукт» 31 декабря 1999 года на покрытие убытков 1999 года. В 1999 году Хасавюртовский филиал имел убытки на сумму 567 320 рублей. Налог должен быть уплачен только на прибыль. Переданные ГП «Дагнефтепродукт» 567 320 рублей были включены в отчетность первого квартала 2000 года, минуя кредит счета 80, вместо того, чтобы покрыть по отчетности убытки 1999 года. Это было сделано в связи с тем, что извещение № 31 от 31 декабря 1999 года в бухгалтерию филиала поступило в апреле 2000 года (выделено нами. – Т. Нагаева)⁸.

А.А. Иванов полагает, что основной причиной сложности привлечения к уголовной ответственности за злостное уклонение от погашения кредиторской задолженности является возможность неоднозначного толкования термина, определяющего *само преступное деяние*⁹ (курсив мой. – Т.Н.). Правда, указанный автор относит эту неоднозначность к числу технико-юридических погрешностей законодателя. Нам же она представляется как правовая данность, имманентное свойство всех оценочных понятий.

⁸ Информационный ресурс СПС «КонсультантПлюс».

⁹ *Иванов А. А.* Злостное уклонение от погашения кредиторской задолженности (ст.177 УК РФ): совершенствование законодательного описания диспозиции статьи и отдельные аспекты его предупреждения: автореф.дис. канд. юрид. наук. Краснодар, 2007. С. 19.

В данном контексте важно подчеркнуть, что другие авторы также отмечают оценочный характер именно деяния, которое и сам А.А. Иванов определяет оценочным путем, справедливо полагая, что формальных, универсальных признаков такого уклонения не может быть. Поэтому он предлагает учитывать при характеристике деяния как злостного уклонения от погашения кредиторской задолженности наличие денежных (и иных) средств, достаточных для погашения кредиторской задолженности с учетом очередности каждого из кредиторов. Для установления признаков деяния как злостного уклонения от погашения кредиторской задолженности указанный автор считает необходимым правильно оценивать гражданско-правовые операции, совершаемые как кредитором, так и заемщиком, в том числе и те, которые ведут к уменьшению кредитором организации платежеспособности в предвидении вынесения соответствующего судебного акта¹⁰.

По поводу ст. 177 УК оценочный характер понятия «уклонение» с большей яркостью проявляется в методических рекомендациях по выявлению и расследованию этих преступлений¹¹: «Преступление, предусмотренное ст. 177 УК РФ, может быть совершено как в форме действия, так и бездействия.

Если рассматриваемое преступление совершено в форме действия, то способами уклонения могут быть: представление судебному приставу-исполнителю недостоверных сведений о своих источниках дохода и имущественном положении, сокрытие доходов и имущества, перемена места жительства, работы, анкетных данных, выезд за рубеж с утаиванием места своего пребывания, совершение сделок по отчуждению имущества, передача его третьим лицам и др. Если же злостное уклонение от погашения кредиторской задолженности совершается путем бездействия, то в качестве способов могут выступать, например, неявка по вызовам судебного пристава-исполнителя, непринятие мер по исправлению неблагоприятной финансовой ситуации и др. Злостность уклонения может выражаться в следующих действиях (бездействии) должника:

- имея в наличии или на банковском счете денежные средства, позволяющие погасить кредиторскую задолженность полностью либо частично, умышленно не выплачивал (не перечислял) их кредитору¹²;
- умышленно скрывал от судебного пристава-исполнителя факт открытия нового расчетного счета в кредитной организации¹³;

¹⁰ Там же. С. 20.

¹¹ Методические рекомендации по выявлению и расследованию преступлений, предусмотренных ст. 177 Уголовного кодекса Российской Федерации (злостное уклонение от погашения кредиторской задолженности)» (утв. ФССП РФ) // Бюллетень Федеральной службы судебных приставов, № 4, 2010.

¹² См.: Приговор Саяногорского городского суда Республики Хакасия от 02.09.2010 в отношении Меньшиковой Р.И.

¹³ См.: Приговор Большесосновского районного суда Пермского края от 21.08.2009 в отношении Идрисова Р.К.

– имея в личной (долевой) собственности имущество и предметы (за исключением перечня, определенного ст. 446 ГК РФ), совершал сделки по отчуждению этого имущества, а полученные за него денежные средства не передал кредитору в погашение задолженности, скрыл или использовал в иных целях по собственному усмотрению¹⁴;

– занимаясь предпринимательской деятельностью, производил кредитные операции (оформлял кредитные договоры и получал по ним денежные средства, рассчитывался с иными кредиторами, выступал в качестве кредитора, уступал права требования по долгам, т.е. заключал договоры цессии, и т.д.)¹⁵;

– передавал движимое имущество на хранение родственникам или знакомым;

– вводил в заблуждение судебного пристава-исполнителя по поводу порчи, хищения или уничтожения имущества в силу стихийного бедствия, пожара, несчастного случая;

– по неуважительным причинам не являлся по вызовам судебного пристава-исполнителя, осуществляющего принудительное исполнение судебного акта о взыскании кредиторской задолженности, препятствовал совершению исполнительных действий¹⁶;

– оказывал незаконное воздействие на кредитора;

– с целью создания препятствий к обеспечению возможности взыскания кредиторской задолженности, не ставя в известность судебного пристава-исполнителя, изменял место жительства или место работы¹⁷.

Как видим, правовое значение поведенческих актов, характеризующихся в своих общих чертах как неисполнение обязанности, расходится по двум направлениям.

В одном случае неисполнение обязанностей является уголовно наказуемым по формальным критериям (при условии умышленной вины). При этом составляющие его поведенческие акты всегда являются правонарушениями (нарушениями установленных законодательством норм).

В другом случае неисполнение обязанностей не имеет формальных критериев, может складываться как из противоправных, так и правомерных действий. Противоправность такого деяния не вытекает из нарушения отдельно взятой нормы, а устанавливается судом по результатам оценки всех обстоя-

¹⁴ См.: Приговор Армавирского городского суда Краснодарского края от 07.07.2009 в отношении Лютарь Ф.В.

¹⁵ См.: Приговор Сорочинского районного суда Оренбургской области от 21.05.2009 в отношении Стукаловой Т.В.

¹⁶ См.: Приговор Мегионского городского суда Ханты-Мансийского автономного округа – Югры от 13.08.2009 в отношении Макарова А.А.

¹⁷ Приговор Алапаевского городского суда Свердловской области от 30.12.2009 в отношении Лукашевич Т.Г.

тельств дела. Представляется, что оценочность – природное свойство деяний, определяемых как «уклонение».

Вывод суда (по результатам оценки) о наличии признаков «уклонения» требуется и тогда, когда перечисленные в статье уголовного закона признаки неисполнения обязанности носят формальный характер, когда, казалось бы, достаточно довольствоваться одним лишь фактом нарушения нормы (запрета, предписания и т.п.).

Например, статьей 314¹ УК предусматривается ответственность за уклонение от административного надзора. В части 1 этой статьи перечисляются формальные нарушения требований административного надзора, предусмотренных Федеральным законом от 06.04.2011 № 64-ФЗ «Об административном надзоре за лицами, освобожденными из мест лишения свободы»¹⁸, в частности, административных ограничений и обязанностей поднадзорного лица. Эти нарушения сами по себе не являются уголовно наказуемыми, а влекут административную ответственность (ст. 19.24 КОАП РФ). Уголовную противоправность они приобретут лишь после того, как суд квалифицирует их как «уклонение от административного надзора».

В п. 8 Постановления Пленума Верховного Суда СССР от 5 июля 1974 г. № 6 «О практике применения судами законодательства об ответственности за нарушение правил административного надзора»¹⁹ также отмечалось: «Судам следует иметь в виду, что поднадзорные могут быть привлечены к административной или уголовной ответственности как за нарушения правил, изложенных в ст. 15, так и ограничений, перечисленных в ст. 3 Положения²⁰ (об административных ограничениях и обязанностях поднадзорного. – Т.Н.)».

Таким образом, объективные признаки административных и уголовных правонарушений не имели никаких различий. Отсутствуют различия в содержании и правовом значении тех нарушений, которые предусматриваются ст. 314¹ и ст. 19.24 КоАП РФ. Квалифицируя эти нарушения именно как «уклонение», суд переводит их из сферы административных в сферу уголовных правоотношений. На каком основании, по какому критерию?

Как отмечает Т.Г. Понятовская, «с технико-юридической точки зрения, граница между одними и другими правонарушениями может определяться по качественным или количественным критериям. Количественный критерий – накопление общественной опасности. В действующем уголовном законе этому критерию отвечают четыре признака: 1) злостность уклонения от исполнения

¹⁸ Собрание законодательства РФ, 11.04.2011, № 15, ст. 2037.

¹⁹ Бюллетень Верховного Суда СССР, 1974, № 4.

²⁰ Положение об административном надзоре органов внутренних дел за лицами, освобожденными из мест лишения свободы. Утверждено Указом Президиума Верховного Совета СССР от 26 июля 1966 г. // Ведомости Верховного Совета СССР, 1966, № 30, ст. 597; 1970, № 24, ст. 206; 1981, № 10, ст. 232; 1983, № 3, ст. 584.

обязанности (ст. 157, 177, 185¹, 314 УК); 2) общественно опасные последствия уклонения от исполнения обязанности (ст. 194, 198, 199 УК); 3) административная преюдиция (ст. 151.1 УК); 4) неоднократность правонарушения (ст. 180 УК). Ни один из этих признаков не задействован в ст. 314¹ УК.

По УК РФ, криминализация нарушения правил административного надзора осуществлена по качественному критерию – по направленности умысла деятеля, которая трактуется законодателем как признак, достаточный для придания административному правонарушению общественно опасного характера²¹.

Однако в ст. 314¹ УК говорится о нарушениях, совершенных «в целях уклонения от административного надзора». В п. 9 указанного выше Постановления Пленума Верховного Суда СССР также разъяснялось: «Под нарушением правил административного надзора следует понимать совершение поднадзорным действий, преследующих *цель уклонения* от надзора (выделено нами. – Т.Н.)».

Использование слова «цель» уклонения может ввести в заблуждение. Так, опираясь на текст ст. 157 УК, И.В. Пантюхина утверждает, что обязательным признаком уклонения от уплаты средств на содержание детей (родителей) является цель неисполнения соответствующих обязанностей. «Лицо, уклоняясь от уплаты или принудительного взыскания средств на содержание другого лица, стремится сохранить в своем распоряжении весь свой заработок, а при его отсутствии, – имущество или иные денежные средства в полном объеме»²².

Трудно разделить с автором приведенной позиции ее убежденность. Как уже отмечалось, мотив и цель являются специальными признаками конкретных составов преступлений, выделенных законодателем по определенным социально-политическим основаниям. Как правило, они служат критериями усиления наказуемости. В ряде случаев – границей между преступлением и деянием, хотя и неодобряемым либо имеющим негативную социальную окраску (например, невыплата заработной платы или злоупотребление должностными полномочиями), но не имеющим уголовно-правового значения. Несмотря на различия в технико-юридических функциях, признаки мотива и цели преступления являются специальными.

И.В. Пантюхина признает, что «при невозможности установить специальную цель уклонения от уплаты средств на содержание иных лиц – избежать удержаний – оно не является преступным, а значит ненаказуемо». Поэтому она формулирует свой признак – цель деятеля сохранить в своем распоряжении все свои материальные ценности²³.

²¹ *Понятовская Т.Г.* Проблема дифференциации юридической ответственности за нарушение правил административного надзора // 20 лет Независимости Республики Казахстан: мат-лы междунаро. науч.-практ. конф. / отв. ред.: Д.Т. Кенжетаяев, И.Ш. Борчашвили: в 2-х т. Караганда, 2011. Т. 1. С. 104–105.

²² *Пантюхина И.В.* Злостное уклонение от уплаты средств на содержание детей и нетрудоспособных родителей. С. 83.

²³ *Пантюхина С.В.* Указ. раб. С. 83.

Думается, что эту цель установить как специальную не легче, например, в такой жизненной ситуации, когда человек небедный и нежадный занимает резкую и непримиримую позицию по отношению к своим близким в назидание им («посмотрим, как вы без меня проживете...») или с целью наказать за непокорность, отомстить за нанесенную обиду либо принудить к восстановлению семейных отношений и пр.

Эта особенность субъективной стороны уклонения от уплаты средств на содержание детей (родителей) отмечается и другими авторами: «Винновым руководствуется намерением избавиться от материальных затрат. Но могут быть и иные мотивы: месть, принципиальное нежелание выплачивать алименты ввиду неприязненных отношений с бывшей супругой и т.д.»²⁴.

Как признак основного состава любая специальная цель (или специальный мотив) служит ограничению уголовной ответственности по субъективному основанию. Уголовно-правовая охрана общественных отношений (интересов), которые имеют, как уже отмечалось, абсолютную (неисчисляемую) социальную ценность, не терпит ограничений по субъективным основаниям. Невозможно говорить об уголовно-правовой охране, например, неприкосновенности жилища или равноправия, если наказуемость их нарушения будет поставлена в зависимость от какого бы то ни было специального мотива или специальной цели.

Никакая личная цель деятеля не предусмотрена в ст. 157 УК как специальная. Как представляется, по указанным выше уголовно-политическим причинам. Поэтому формула: «уклонение от обязанностей – это действия (или бездействие), совершенные с целью уклонения», – расшифровывается вне связи со специальными целями деятеля. Ключевым понятием является не цель (или мотив), а *направленность умысла*, которая характеризует само «уклонение» как противоправное и уголовно-наказуемое деяние. Именно эта направленность служит предметом оценки неисполнения обязанности как «уклонения».

Характеризуя «уклонение» как понятие, используемое законодателем в значении: «Избегая чего-нибудь, уклониться, отказаться от чего-нибудь»²⁵, авторы отмечают, что соответствующее ему деяние тесно связано с оценкой (и осознанием деятелем) конкретных юридических обстоятельств (юридического значения) неисполнения обязанности.

Например, уклонение от уплаты средств на содержание других лиц «выражается в избегании любым способом произведения удержаний из своего дохода или в воспрепятствовании обращению взыскания на свое имущество и иные денежные средства, на которые может быть обращено взыскание»²⁶.

²⁴ Уголовное право России. Особенная часть: учебник / под ред. Ф.Р. Сундурова, М.В. Талан. М.: Статут, 2012. С. 190.

²⁵ Пантюхина И.В. Указ. раб. С. 74.

²⁶ Там же. С. 77.

По мнению В.С. Савельевой: «Лицо, обязанное предоставить содержание другому лицу, пытается отстраниться не от обязанности произвести соответствующие выплаты, а от осуществления судебным приставом этих выплат (вычетов) из своих материальных средств в пользу взыскателя. Значит, речь уже идет об уклонении от принудительного взыскания средств на содержание, а не об уклонении от их уплаты»²⁷.

Акцентируя внимание на тонкостях «избежания» обязанностей их субъектом, указанные выше авторы (и другие) невольно обращаются к характеристике именно направленности умысла деятеля, ее существенных признаков. Как отмечает А.И. Рарог, «под направленностью умысла понимается мобилизация интеллектуально-волевых усилий виновного на совершении деяния, посягающего на *определенный объект*, совершаемого *определенным способом*, причиняющего *конкретные последствия*, характеризующегося наличием определенных *смягчающих и отягчающих обстоятельств*»²⁸.

Как справедливо отмечает указанный автор, «направленность умысла является тем показателем, который определяет не только квалификацию преступления, но и вид умысла»²⁹.

Доктрина характеризует все предусмотренные УК РФ виды «уклонения» как деяния, совершенные только с прямым умыслом³⁰.

Правда, А.В. Иванчин убежден, что в статьях 198 и 199 УК «необходимо закрепить указание на умышленную форму вины как понятие, обнимаю-

²⁷ Савельева В.С. Уголовная ответственность родителей за злостное уклонение от уплаты алиментов. М., 1982. С. 18.

²⁸ Рарог А.И. Указ. раб. С. 87.

²⁹ Рарог А.И. Квалификация преступления по субъективным признакам. С. 88.

³⁰ См.: Российское уголовное право. Особенная часть: учебник / под ред. М.П. Журавлева и С.И. Никулина. М., 1998. С. 202–203; Уголовное право России: Особенная часть / под ред. А.И. Рарога. М.: Эксмо, 2010. С. 142, 269, 308, 315, 318, 631, 648, 672. См. также: Уголовное право России. Особенная часть: учебник / под ред. Ф.Р. Сундурова, М.В. Талан. М.: Статут, 2012. С. 190, 324, 360, 378, 349, 351, 836, 870, 903. См. также: Щеглов Н.Е. Уголовно-правовая характеристика налоговых преступлений // Уголовное право и криминология: современное состояние и перспективы развития: сб. науч. трудов / Воронежский государственный университет. Вып. 6. Воронеж, 2010. С. 317; Ковалев В.А. Налоговые преступления: взаимосвязь норм уголовного и налогового права: монография / В.А. Ковалев. Владимир, 2006. С. 161–162; Клепицкий И.А. Эволюция норм об ответственности за уклонение от уплаты налогов // Законодательство. 2004. № 5–6. С. 8; Клепицкий И.А. Система хозяйственных преступлений. М., 2005. С. 122; Абанин М.В. Ответственность за преступления в сфере налогообложения // Право и экономика. 2004. № 2; Мурадов Э.С. Вопросы субъективной стороны преступлений в сфере экономической деятельности // Законодательство и экономика. 2004. № 5. С. 21; Волженкин Б.В. Экономические преступления. СПб., 1999. С. 230; Закомолдин Р.В. Преступления против военной службы и военные преступления: словарь-справочник / авт.-сост. Р.В. Закомолдин. М., 2010. С. 111 и др.

щее оба вида умысла»³¹. «К примеру, – поясняет указанный автор, – руководитель предприятия выплачивает в первую очередь долги по зарплате, не уплачивая налоги. При этом возможно, что он сознательно допускает наступление таких последствий, как неуплата налогов (взносов). Косвенный умысел по отношению к уклонению от уплаты налогов мыслим также, если преступление, предусмотренное ст. 198 УК, совершается в результате незаконного предпринимательства»³².

Аналогичной позиции придерживается Н.А. Лопашенко, полагая, что злостное уклонение от раскрытия или предоставления информации, определенной законодательством Российской Федерации о ценных бумагах (ст. 185¹ УК), характеризуется как прямым, так и косвенным умыслом³³.

А.И. Рарог объясняет подобные позиции механическим применением законодательной конструкции умысла, сформулированной в ст. 25 УК и пригодной только к субъективной стороне преступлений с материальным составом. При механическом применении законодательной формулы умысла для раскрытия содержания вины в любых преступлениях упускается из виду волевое отношение к действиям (бездействию) даже в тех случаях, когда именно в них концентрируется характер общественной опасности преступного деяния³⁴.

Мы разделяем мнение А.И. Рарога о том, что механическое применение законодательной конструкции умысла абсолютно ко всем преступлениям может привести к абсурдным выводам, например, что присвоение авторства можно квалифицировать как совершенное с косвенным умыслом только на том основании, что виновный не желал причинить потерпевшему крупный ущерб, а лишь сознательно допускал такую возможность.

«Умысел должен признаваться прямым, если он был направлен на совершение заведомо незаконных действий (бездействия), характеризующих юридическую сущность преступления и выражающих его общественную опасность, т.е. если виновный желал совершить эти действия. Иными словами, безусловным показателем прямого умысла следует признать *осознание лицом противоправного характера совершаемого деяния*»³⁵.

Как отмечалось ранее, специфика «уклонения» как вида преступного деяния состоит в неисполнении обязанностей, имеющем направленность умысла на избежание личных обременений, при осознании виновным конкретных

³¹ *Иванчин А.В.* Вопросы конструирования составов налоговых преступлений // Налоговые и иные экономические преступления: сб. научных статей. Вып. 1 / под ред. Л.Л. Кругликова; Ярослав. гос. ун-т. Ярославль, 2000. С. 97.

³² Там же.

³³ Уголовное право России: Особенная часть / под ред. А.И. Рарога. М.: Эксмо, 2010. С. 279.

³⁴ *Рарог А.И.* Квалификация преступления по субъективным признакам. С. 90.

³⁵ *Рарог А.И.* Указ. раб. С. 94.

юридических свойств своего поведения. В этот контекст удачно вписывается положение, сформулированное И.В. Пантюхиной: из содержания понятия «уклонение», используемого законодателем, вытекает, что независимо от того, стремился ли виновный к наступлению конкретно определенных последствий или преследовал какие-либо неопределенные цели, действие или бездействие, составляющее объективную сторону соответствующих деяний, имеют волевой, направленный характер³⁶.

Материал получен редакцией 13 февраля 2012 года.

³⁶ Пантюхина И.В. Злостное уклонение от уплаты средств... С. 82.